

Антонио Менегетти

ОНТОПСИХОЛОГИЯ И МЕМЕТИКА

Антонио Менегетти

Онтопсихология и меметика

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40275251

*Онтопсихология и меметика / Антонио Менегетти, пер. с ит. ННБФ:
НФ «Антонио Менегетти»; Москва; 2018*

Аннотация

«Мы существуем в новом мире и потому нуждаемся в ином способе отношения к предметной данности и к самим себе.

Во многих культурах и философиях известно, что человеческое знание в большой степени ошибочно. Например, в древней индийской философии говорится о «покрове Майя», о мире образов, где нет жизни и реальности. Великий философ Эдмунд Гуссерль доказывал, что науки ошибочны, поскольку основаны на феноменах, и что никакая наука не достигает того измерения, где находится жизнь и реальность. В сущности, это можно сравнить с человеком, который путешествует и хочет вернуться домой, где есть вода, хлеб и веселье, но не помнит или не знает дороги, поэтому следует указателям, но они уведут его далеко от правильного пути.

Эти указатели есть мемы, то есть элементарные единицы, которые предоставляют информацию, не соответствующую реальности.

Мем – это информация, которая паразитирующим образом внедряется в процессы синапсов головного мозга. Когда мозг передает информацию, посылая приказы всему организму, он передает электрические и фотонные переменные, образы, отраженные в кремнии. В этот момент мозг не отличает образ, содержащий реальность, от образа, который передает что-то придуманное или ложное, однако субъект верит в него, считает истинным ...»

Меметика – наука, предметом изучения которой являются феномены живущих идей, или мемы, включая политические идеи, моду, рекламу, новости и многое другое, с привлечением знаний таких наук, как эволюционная биология, психология и когнитивизм.

Автор пишет о вирусе ума для того и настолько, чтобы сделать прививку умному читателю, иммунизировать его от мема, дать ключ прочтения и расшифровки меметического мира.

Содержание

Предисловие	6
Первая глава	11
1. Онтическая информация и клонирующие мемы[1]	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Антонио Менегетти

Онтопсихология

и меметика

Antonio Meneghetti

ONTOPSICOLOGIA E MEMETICA

Psicologica Editrice

Roma 2002

2001–2002 by Psicologica Editrice

di T. Meneghetti

V.le Medaglie d'Oro, 428 – 00136 Roma (Italy EU)

Tel. (+39) 06 35453558 – Fax. (+39) 06 35341466

www.ontopsicologia.org

ISBN 88-86766-80-7

E vietata la riproduzione e da trasmissione non autorizzata di testi, disegni o

© Meneghetti A. Ontopsicologia e memetica. Psicologica Ed., 2002.

© НФ «Антонио Менегетти» (www.meneghetti.ru), перевод на русский язык, подготовка к изданию, 2016–2018.

Предисловие

Многие считают *меметику* наукой, но для того чтобы совокупность знаний о мемах обрела статус научности необходимо выполнение определенных условий: «формулирование общей теории и формальной модели, способной предсказать и объяснить происхождение, взаимодействие, изменение, рост и умирание, а также процессы распространения мемов». Но невозможно понять взаимодействие, изменение и распространение мемов, если не раскрыто их *происхождение*. Ряд авторов считает, что меметика обязана ответить на фундаментальный вопрос – как возникают новые мемы?. Меметическая теория пока не преуспела в решении данной проблемы, ставшей камнем преткновения для различных специалистов по меметике. Итак, откуда берутся мемы? Кто их создает?

Парфразируя Поппера, можно сказать, что и по сей день изучение мемов не поставлено на *твердую почву*, опираясь лишь на зыбучие пески. И каждый, кто пробовал говорить о меметике, забивал свои сваи в столь зыбкую основу.

Иначе и быть не могло. Все исследователи данной проблемы сумели разглядеть меметический информационный цикл. Но при этом сами ученые служат мему, культивируют его и размножают, поскольку не владеют критерием, позволяющим им увидеть мемы в самих себе. В результате мемы

разрастаются, хотя не способствуют функциональности и росту, не идут во благо человеку. Самое печальное то, что служение интересам человека перестало быть приоритетным, и никто не в силах указать путь восстановления прежних ценностей. Возможно, дорога к ним не ищется потому, что бывшие ориентиры уже не кажутся столь важными.

В итоге, некоторые теоретики меметики (например, Р. Marsden) призывают оставить картезианскую парадигму, утверждающую рациональный выбор индивидов. Эти исследователи считают, что не существует никакого внутреннего действующего начала, никакой самостной сущности, надежной способностью интенционировать, оценивать и эмоционально переживать. По мнению этих ученых, представления об автономной сущности человека не отражают действительности, поскольку реальна лишь машина, штампуемая ксерокопии в наших мозгах для того, чтобы побыстрее их разослать в другие умы путем имитации. Происходит *штурмовое* заражение, и инфекция ментального «чихания» молниеносно разлетается посредством увлечений и моды. Многие исследователи полагают, что существуют не люди, но меметические *заказчики-зомби*, которые лишены самостоятельности в принятии решений, будучи погруженными в «крепкий бульон» нашей культуры, по выражению Докинза. Традиционный философский подход предстает утопией давно минувших дней. Но тогда пропадает сам человек. Его больше нет.

Антонио Менегетти любит человека. Мы не найдем в книге ни одной строчки, в которой автор отступился бы от стремления восстановить целостность человека, невзирая на «очевидность» меметической данности, вовлекающей всех и вся в свою круговорот, замкнутую на себе и не соприкасающуюся с реальностью. Антонио Менегетти не предаёт забвению Декарта, но переиначивает картезианскую парадигму: *я существую, следовательно, мыслю, следовательно, могу*. От моего истинного положения «я существую», от сокровенности «я есть» доказывается существование любой реальности. Как приверженец Дунса Скота, Менегетти отслеживает «haecceitas» – ту самаяявленность чистых корней человека, что ставит человеческое существо в центр «мира жизни» – онто Ин-се.

Но автор выделяет не только Ин-се. А. Менегетти обнаружил базовый индуктор или устройство, программирующее мемы, назвав его «монитором отклонения». Начиная с семидесятых годов, онтопсихология говорит о мониторе отклонения в человеческой психике. Данное открытие позволяет не только разглядеть, но и предвидеть те аспекты реальности, которые остались бы без него непознанными.

Поэтому мы обладаем параметрами различения программы жизни и программы, налаженной мемами.

Открытия, совершенные автором, позволяют ему объяснить *происхождение* мемов, а также процессы их действия и распространения. Тем самым, преодолевается дихотомия двух главных направлений, возникших в меметике в последние годы. Одно из них рассматривает мемы как *вирусы разума*, а другое – как *гены культуры*.

Автор раскрывает механизм действия монитора отклонения, являющегося общей, базовой системой меметической логики. Кроме того, в книге освещается реальность онто Ин-се. Критерий онто Ин-се определяет координаты рациональности, вырастающей в качестве проекции реальной ситуации – специфической или всеобщей.

Если меметика говорит о «меноме» (о совокупности мемов одного человека), то автор обращается к «онтическому геному», к той *твердой почве*, на которой и возведено здание онтопсихологии.

Итак, онтопсихология может использовать меметику, не теряясь в ее зыбких песках. Этим она обязана критерию онто Ин-се, благодаря которому знает, как отличить онтическую информацию от меметической. Совпадая со своим онто Ин-се, индивид способен «набрать на клавиатуре» любую меметическую информацию, способен управлять ею без того, чтобы самому превратиться в мем. Если индивид пожелает, он сможет развиваться, рационально контролируя и используя мем, а не подчиняться ему. Только так человек сумеет

преобразовать до сих пор известную парадигму в новую – «мем на службе у человека».

Кто-то может возразить, что все сказанное складывается в очередную идеологию, а любая идеология, по самому своему определению, это мем. Или же очередная совокупность идей может оказаться частью *культуры умышленных помех*, то есть делом мистификаторов и «нарушителей» культуры, пытающихся протащить контрмемы в могущественные массмедийные программы и, тем самым, инфицировать синаптические сети действующих мемов.

Ничего подобного!

Автор понимает всю серьезность проблемы, заслуживающей повышенного внимания. Аргументы Менегетти не замешаны на точках зрения, на журналистских расследованиях и выводах, обобщающих бесконечные цепочки мнений. Они подкрепляются фундаментом конкретного опыта, конкретного факта – исчезновением патологического симптома.

Антонио Менегетти пишет о *вирусе* для того и настолько, чтобы сделать прививку умному читателю, иммунизировать его от мема, дать ключ прочтения и расшифровки меметического мира. Это позволит человеку распоряжаться мемами, не заражаясь ими.

Первая глава

Онтопсихология и меметика

1. Онтическая информация и клонирующие мемы¹

Онтопсихология – это наука будущего. Я представляю ее миру уже сейчас, но пройдет время, прежде чем человечество осознает мои открытия, поскольку невозможно понять онтопсихологию, опираясь на классическую культуру. Классическая культура предоставляет инструментарий ведения рассуждений, но не оснащает объективными открытиями, распахивающими перед нами наш собственный мир и мир третьего тысячелетия. Для того чтобы быть функциональными сегодня и в будущем, мы нуждаемся в новом понимании объективной данности.

У классического мира мы можем перенять принципы рациональности. Рациональность – это способ, которым интеллект проводит измерения, то есть это тип измерений, избранный для адаптации онто Ин-се² на планете Земля. Сама

¹ Лекции, прочитанные в марте 2001 г. на экологическом резиденсе в Реканто Маэстро (Санта-Мария, Бразилия).

² См. Менегетти А. *Ин-се человека*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

по себе, рациональность является не разумом, а техникой, сводом правил, которые опираются на некоторые очевидные первоначала, но не исчерпывают саму очевидность.

Сейчас мы существуем в новом мире и потому нуждаемся в ином способе отношения к предметной данности и к самим себе. Онтопсихологию не поймет тот, кто зарылся в культуре прошлого, кто заперся в культуре, утвержденной служителями системы: система отбирает лишь некоторые элементы культурного багажа, тогда как человеческое знание гораздо более обширно и велико. Ни один университет не может снабдить нас арсеналом прикладных средств, необходимых для понимания реальности, в которой все мы уже живем.

В первую очередь, онтопсихология дает то базовое знание, которое требуется новым универсумом будущих веков. Во-вторых, в самой культуре уже сложились элементы, опережающие классические системы. И, в конце концов, бесполезно прибегать к сопротивлению, вязнуть в инфантильном нежелании расстаться с удобствами, окостеневать в регрессе рациональности, истории, педагогики и т. д., поскольку жизнь нашей планеты, населяющие ее люди уже давно сбросили с себя эти затхлые чехлы.

Для того чтобы положить начало обновлению, новому мировоззрению, я сошлюсь на некоторые положения той культуры, которая, в последние годы воспринимается как норма интеллектуалами мира информатики и постоянно подтверждается Интернетом, пусть и как догадка. Понимание эле-

ментов этой культуры кочует, «из рук в руки», среди миллионов молодых людей, наделенных особым умом.

Огромная информационная сеть делает нас свидетелями события планетарного масштаба, которое вышло из-под контроля индивида и, развиваясь, неизбежно приводит к результатам, превосходящим нашу способность управлять и контролировать. Интернет воспроизводит сам себя, сам вырабатывает и распространяет информацию, сам себя питает, уподобляясь змее, впившейся в собственный хвост. Интернет превратился в автономное вычислительное устройство, самостоятельно плодящее собственные известия.

Слово «*мем*» может быть возведено к французскому «*moi même*» («я сам», «равное для равного»), или же к греческому «*μιμᾶω*» («имитировать», «имитация», «подражание»).

Речь идет об элементарной единице информации, способной повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах. Это единица, устанавливающая бесконечные связи.

Мем – единица культуры, нечто вроде энграммы³, сочленяющей память по такому же принципу, по которому одно слово вызывает другие, влечет за собой комплексы воспоминаний.

³ Энграмма (engramma, греч. *en* – находящаяся внутри + греч. *gramma* – запись) – след, оставленный стимулом или событием. Предполагается, что в качестве компонентов энграммы могут рассматриваться формы электрической активности, в частности группировки импульсов. Эти выработанные формы активности являются выражением внутринейронных структурно-метаболических перестроек и изменений на основе межнейронных отношений.

наний и информации.

По сути, это логическое теоретическое образование, противостоящее гену как элементарной биологической единице.

Ген обладает собственной жизнью и автономной эволюцией. Напротив, мем всегда располагается поверх генетической органики. Следовательно, это информация, которая опирается на другую, генную информацию.

Мем: вирус ума. Именно так, подобно случайному вирусному заражению, мы наталкиваемся на *живущие идеи*, или мемы. Наука меметика занимается явлениями такого рода, а также политическими идеями, модой, легендами метрополий и многим другим, перемешивая биологию, психологию и когнитивные науки. В настоящее время возникла новая форма когнитивизма, неизвестная самим когнитивистам.

Строго говоря, что же такое мем? Поскольку мем исследуется междисциплинарной наукой, существует множество его дефиниций. Наиболее полное определение таково: мем – это идея, которая попадает в приютивший ее головной мозг и, вызывая определенные события, начинает воспроизводить копии самой себя, подключающиеся к другим умам⁴. Сходство мема и гена совсем не случайно. Понятие гена – это вчерашний день; ДНК – устаревшая реальность. Уже наличествует копия, шествующая по миру. Эта копия никогда не виде-

⁴ Определение дано R. Brodie в книге «Virus of the Mind: The New Science of the Meme», Seattle, Integral Press 1996. Русский перевод: Броди Р. *Психические вирусы*. – М., 2001.

ла оригинал, никогда его не копировала. Оригинал просто не существует; он логически выдуман с целью установить и сохранить определенную оперативную систему.

Ген – форма, или структура единства действия, обеспечивающая передачу биологической памяти. Однако, для данной передачи требуется длительное время: человек должен вырасти, совокупиться и еще неизвестно, произойдет ли зачатие. Более того, проходят годы, поколения сменяют одно другое, с целью передачи памяти генным путем. Мем же передает форму действия в одно мгновение.

Действительно, если ген представляет собой базовую единицу передачи биологической копии, то мем исполняет ту же функцию в деле распространения культуры и равняется на законы, сходные с биологическими: в частности, на законы эволюции и выживания наиболее приспособленных существ. Иными словами, побеждает лучший носитель мемов, а не обладатель лучших гениталий.

Только самые сильные, быстро размножающиеся живые существа могут надеяться на выживание. Точно так же, наибольшее распространение получают легко запоминающиеся идеи, тогда как другие должны еще отстоять свое право на существование. *Библия* строится на литаническом повествовании, на молитвенных распевах, на устном пересказе, который пропевается в определенном ритме, еще сегодня упорядочивающим уроки в еврейских школах. Монотонные колыбельные продолжают звучать. Во всем челове-

стве присутствует меметическая элементарная культура пословиц: очень просто передать познания одного народа другому через пословицу.

Итак, ум большинства человеческих существ оказывается постоянным двором мемов, и потому мы можем говорить не о креативности и онто Ин-се, но только о *вынужденном повторении мемов*.

Уже много лет назад я писал в своих книгах о том, что реинкарнация стереотипов происходит через головной мозг, с высокой скоростью. Человеческие существа привечают в своем уме эти стереотипы, которые, в те времена, я не мог называть мемами, поскольку данное понимание еще не было «узаконено».

*Рефлексивная матрица*⁵ задает предрасположенность к созданию структуры стереотипов; она внедряет базовый код, на который нанизывается стереотип. Как только рефлексивная матрица человека приводится в действие, он вынуждается действовать на основе логики, соответствующей вмонтированным в него мемам. Стереотип – это занудствование мемов. Стереотип идентифицирует ситуации, и субъект совершает выбор. Субъект подходит к ситуации в соответствии с тем, как она отображена, представлена стереотипом, а не какова на самом деле: происходит *комплексный тематиче-*

⁵ См. подробное изложение понятия «рефлексивной матрицы» в книге Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2018.

ский отбор⁶ (отбор, производимый доминирующим мемом).

Образ-матрица, будучи метаболизированным на церебральном уровне, наполняется эмоциями организма. Для приведения матричного образа в действие недостаточно того, чтобы вирус обосновался в церебральном органе. Образ должен метаболически вплестись в глобальное поведение субъекта. *Комплекс* – механизм, придающий направление своду мемов, – есть не что иное, как отложение *монитора отклонения*.

Онтопсихология открыла существование базового индуктора мемов, назвав его *монитором отклонения*⁷. Понимание меметической логики открывает путь к нормальному, логическому пониманию основ онтопсихологии. Монитор отклонения является общей, базовой системой меметической логики, тогда как онто Ин-се – подлинник, который посвящает нас в идеи, отраженные от функциональной реальности.

Как считают отцы новой науки меметики – Ричард Броди и Ричард Докинз – побеждающие мемы сводимы к четырем главным биологическим «кнопкам» нашего головного мозга: сражению, бегству, питанию, спариванию.

В реальности, деятельность мема основывается на захва-

⁶ См. подробное объяснение «комплексуального тематического отбора» Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии*. Указ. соч.

⁷ «Монитор» – потому что запечатлевает и воспроизводит, «отклонения» – поскольку искажает, переворачивает базовое послание жизни. Более подробно см. Менегетти А. *Монитор отклонения в человеческой психике*. – НФ «Антонио Менегетти», 2014.

те энергии ради функционирования собственной идентичности, а значит, определяется исключительно принципом экономии: я есть и живу таким, каким я есть; я существую и беру то, что согласуется с моим существованием. Ничего, кроме идентичности и метаболизма. Каждый берет то, что считает, или видит, себе подобным. Для поддержания своей способности действовать машина заручилась принципом, идентичным природному, то есть принципом, используемым природой для собственных индивидуаций.

Но в активности мемов отсутствует действие онто Инсе, великой причины, определяющей позиции человеческой жизни на этой планете.

Если ген предусматривает половое размножение, то мем лишен данной функции и потому нуждается для своего размножения в крове: человеческом мозге. Именно здесь параллели между мемом и геном заканчиваются, и мем начинает походить скорее на вирус, на паразита, нуждающегося в гостеприимстве некоторого организма для того, чтобы выжить.

По Броди, хорошим является тот мем, который в состоянии внедриться в как можно большее количество мозгов, то есть обладает способностью синаптически примкнуть ко многим умам⁸. Мы смеемся в цирке над репризами ловкого клоуна, потому что, несмотря на невежество, он знает мемы, то есть стандарты стереотипов. Его простые, незатейливые колкости могут снискать больше успеха, чем размеренные

⁸ Броди Р. *Психические вирусы*. Указ. соч.

творения академически признанных поэтов или известных художников.

Мем – это паразит, нуждающийся в том организме, в каком можно дислоцироваться и начать действовать, распространяясь.

Начиная с 1976 г., меметика развивается, ставя перед собой все более специфические вопросы. В наши дни люди пользуются Интернетом, и если мы останемся пришвартованными к классической цивилизации, ориентируясь на Аристотеля, Платона или кого-нибудь еще, то не сможем «раскусить» сложившуюся ситуацию. Мои собственные познания свидетельствуют о том, что *мем – это активная отраженная форма, размещающаяся в организме, способном ее отразить. Программная база передается организму, и он без конца отражает ее.*

В какой степени решение принять определенные мемы принадлежит самому индивиду? Индивид ничего не решает, потому что он сам уже выбран мемами. Полученный мем может полностью модифицировать поведение человека.

Существующие меметические теории утверждают, что контроль индивида над обретением мема минимален. Я же считаю, что контроль этот равен нулю. Сами исследователи, тот же Броди, не подозревают о том, что они сами являются носителями мемов – организмами, паразитируемыми информационными вирусами. Ученые, в том числе и логики-аристотелисты, не могут дать точный ответ, поскольку

также и они привязаны к мемам.

Особо сильные идеи в состоянии программировать действия отдельного человека. Такой автор, как Броди, старается держаться подальше от религиозных, политических, экономических идей, от идеалов, потому что эти ужасно могущественные мемы способны манипулировать возможной автономией индивида и полностью обуславливать ее.

Если интерес Броди обращен более к психологическим матрицам, то Докинз исследует биологические основания мемов. Он считает успешным тот мем, который способен заслат в мозг точный сигнал, активизируя одновременно множество нейронных групп так, что они образуют сообщество, объединение. Наиболее организованный мем организует менее организованные образования. Мем манипулирует индивидом и выводит его «в люди», в общество, где индивид будет меметически воздействовать на всех других, себе подобных. Общество предстает как совокупность индивидов, запрограммированных связкой сверхточных и сверхмощных мемов, или вирусов, расположившихся в церебральной органике.

Образуя соединения, мемы подстрекают один другого быстрее, чем до контакта с мозгом. Расположившись в головном мозге, мемы возбуждают друг друга, вступают в диалектическое взаимодействие и ведут конкурентную борьбу. Человеческие существа, сведенные в меметическое общество, торопливо состязаются в разрушении друг друга, к чему их

влечет непреложный ход магнитной ленты или зубчатого колеса мемов. При этом, каждый индивид гордится точностью своего совпадения с меметической культурой, или образом.

Онтопсихология обладает ключом прочтения, понимания и контроля открытого универсума; без этого ключа мир мемов ускользает из-под контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.